

СОВ. СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
СЕКРЕТАРИАТ

Фонд № 4

Опись № 22

дело № 905

XXIV созыв

7-76

МАТЕРИАЛЫ

по вопросу, рассмотренному на заседании СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС 19 марта 1972 г., но не включенному в Программу КПСС

Начато 18 апреля 1979 г.
Окончено 18 апреля 1979 г.

16 листов

№ СТ 32 нр. от 12.11. 1972 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

ПРОТОКОЛЬНО

О публикации рецензии на книгу А.Д.Сахарова

(т.т. Суслов, Кириленко, Кулаков, Демчев, Соломенцев,
Катушев)

Ограничиться обменом мнениями.

Результаты голосования:

4-22-07
д/л/г 8525

1417	ВИЛСКИЙ Т.Н. (Голосование)
	Подпись:

Секретно

Ц К К И С С

О публикации рецензии на книгу А.Д.Сахарова

В январе 1972 года в теоретическом органе коммунистической партии Соединенных Штатов Америки журнале "Политикл афферс" опубликована критическая рецензия на книгу А.Д.Сахарова "Прогресс, сосуществование и интеллектуальная свобода", изданную в Нью-Йорке в 1970 году.

"Литературная газета" просит разрешения опубликовать данную рецензию.

Считаем возможным принять это предложение и опубликовать текст рецензии с некоторыми сокращениями (прилагается).

Просим согласия.

Зав.Отделом науки и
учебных заведений ЦК КПСС

С. Трапезников

Зам.зав. Отделом пропаганды
ЦК КПСС *А. Яковлев*

(А.Яковлев)

"6" апреля 1972 г.

417
7.V.72

Здт

POSSIBILITIES IN CAXLESIDE

Omar Elgazzar

Советский физик Андрей Д. Сахаров - это пример на концепцию "социалистических" сотрудников "Нью-Йорк таймс". Свое эссе "Прогресс, существование и интеллигентская свобода" он закончил к лету 1968 года. В "Нью-Йорк таймс" оно было напечатано 22 июня 1968 года в том же году, наводнение, было выпущено отдельной книгой издательством "У.Н. Нортон энд Ко^х", с предисловием Гаррисона Солсбери (одного из помощников редактора "Нью-Йорк таймс").

Второе письмо Сахарова, в написании которого участвовали советский физик Залеский Ф. Турчин и историк Рой А. Ильинский, составлено в форме письма руководству НЛСС. Соллобери окрестил его "Второе панибратство Сахарова".

В настоящее, второе издание книги^{xx)} вошли первые эссе Сахарова, "Второй манифест" Сахарова-Гуревича-Медведева и комментарии Солсбери, пересмотрение и дополнение пересказом всей той антисоветской клеветы, которая была опубликована на страницах "Нью-Йорк таймс" за время, истекшее со дня выхода первого издания книги.

Оба оссе Сахарова, так же как и тот винод, который он вносит в репортажи "Нью-Йорк таймс" из Москвы, служат антисоциалистическим, антисоветским центром американского империализма.

Этот эти — не совершенство, конечно, в собственных рекламационных наблюдениях "Ми-Кори-одиссея", могла бы сконструировать и получше. Но эти документы исходят "изнутри", то есть из самого Сокольского Студии.

x) Рекомендовано к публикации в "Математике в школе", Москва, 1970.

жж) Дети из ДС сидят, лежат на полу, смотрят вправо и слушают рассказчика. Внезапно рассказчик говорит: «Вот и я, как вы, сижу на полу и слушаю». Рассказчик показывает на себя, а дети показывают на себя.

Сахаров, – говорит Солсбери, подчеркивает, что его идеи изменения "делаются в рамках, а не вне рамок существующего советского государства... и преследует цель усовершенствовать систему, избавить ее от аномалий и искажений, сделать так, чтобы она работала лучше, укрепить и вооружить систему и государство, с тем чтобы они могли отвечать на вызовы, которые из бросают современный мир и развивающиеся технологии" (р.152).

Однако продукция получалась с лавинами дефектами, вызывающими недоверие к ней даже у простаков. Солсбери охотно признает эти очевидные недостатки – для того чтобы читатели легче пришли на веру те части книги, фальшивьк которых не так бросается в глаза. Сахаров "смело отрицает проблемы западного мира", сознается Солсбери, и продолжает: "Многие его утверждения насчет качества жизни и политических и экономических решений в Соединенных Штатах вызовут лишь прописскую реакцию в американцах, которым наше общество представляется далеко не в таком радужном свете, в каком его видят Сахаров" (р.105). Сахаров "может даже сказать: слишком центр" в своих оценках положительных сторон американского общества", пишет Солсбери.

Самое противное во "Втором манифесте" Сахарова – это его симпатии к капитализму, особенно американскому капитализму. Так, он утверждает, что "предупредив капиталистические страны и, в особенности, Соединенные Штаты... внедрив в свою экономику... элементы государственного регулирования и планирования... избавились от разрушающих кризисов, которые раньше сотрясали капиталистическую экономику". (рис.1C4).

Весной 1970 года, когда был издан этот "Второй ман. Сах.", Сахаров выступил был единственным человеком, пускавшим в люди эту категорию. И Сахаровских чистых, по крайней мере, не было. Ни кого, кто отважился бы открыто высказывать такие мысли.

Факты говорят другое. Как сказал на КМУ председатель КИСС А.Н.Косыгин, только советская экономика "свободна от кризисов, спадов и других экономических потрясений".

"Широкое внедрение в экономику" капиталистических стран "автоматики и электронно-вычислительной техники", заявляет Сахаров, "обеспечивает быстрый рост производительности труда, что в свою очередь позволяет отчасти преодолевать серьезные социальные трудности и противоречия (путем, например, выплаты пособий по безработице, сокращения рабочего дня и пр.)" (р.164).

Песни на этот мотив можно услышать на Уолл-стритте каждый день и от каждого биржевого маклера, но только в то время, когда на бирже - бум. Но стоит лишь курсам акций покатиться вниз, как миллионы людей оказываются без работы, государство начинает проталкивать Цари Финансового образца для того, чтобы переложить издержки экономической стагнации на плечи народа, противоречия между капиталистическим капиталом США и его иностранными соперниками обостряются, вся мировая капиталистическая экономика становится еще более нестабильной, а положение развивающихся стран - еще более опасным.

Фраза Сахарова несчаст производительности лишь переведаст на другой лад аргумент президента Ингсона, который доказывал, что крупным корпорациям надо, пожалуй, предоставить гигантские кредиты и налоговые льготы, чтобы они могли увеличить занятость.

А связывать, как это делает Сахаров, пособия по безработице с внедрением автоматаики и электронно-вычислительной техники - просто глупо. Пособия по безработице родились не из компьютеров; американский рабочий класс завоевал их после ожесточенной классовой борьбы еще в 30-х годах.

Х

Х

Х

Вот два "бока", на которых держится экологическая платформа Сахарова: прогресс - это характерная черта капиталистического развития, особенно в Соединенных Штатах; стагнация - это характерная черта социалистического развития, в Советском Союзе в первую очередь

"За последнее десятилетие, - писал Сахаров в 1970 году, - в экономике нашей страны наблюдались угрожающие признаки упадка и стагнации" (р.162).

Истина же в том, что только за пять лет, с 1965 по 1970 год, в Советском Союзе было построено такое количество объектов, которое эквивалентно более, чем 50 городам с миллионным населением каждым. Истина в том, что "совокупный общественный продукт" в 1965 году составлял 132 процентов того, что было в 1960 году, а в 1970 году - 142 процента того, что было в 1965. (Все советские данные, которые мы привели выше и которые следуют ниже, взяты из докладов Л.И.Брежнева и А.Н.Косыгина на XXII съезда КПСС).

"Темпы роста национального дохода, - заявляет Сахаров, - систематически снижаются. Все расширяется разрыв между тем, что требуется для нормального развития, и реальной отдачей, получаемой от новых промышленных мощностей" (р.162).

Это неверно.

В 1965 году советский "национальный доход, обращенный на потребление и накопление" (зложенки), составил 132 процента от цифры 1960 года, а в 1970 году - 150 процентов от цифры 1965. Темпы роста в промышленном производстве с 1965 по 1970 год (150 проц.) были: неизвестно ниже темпов роста за период с 1960 по 1965 год (151 проц.). Но абсолютный прирост производства с 1965 по 1970 год был на 48 проц. выше, чем в период с 1960 по 1965 год. "Числоделователем" за пять лет, с 1965 по 1970 год, увеличился на 35 процентов по сравнению с предшествующим пятилетним периодом: с 1960 по 1965 год.

Сахаров называет электроэнергетику, нефть, газ и хим.
качество промышленных отраслей, в которых стагнации советского пра-
изводства, по его словам, особенно очевидна (р.164).

Истина же в том, что с 1965 по 1970 год производство в СССР
электроэнергии возросло на 46 проц., нефти - на 45 проц., газа -
на 54 проц. Прирост производства важнейших химических продуктов
выразился в таких цифрах: синтетический каучук и пластмассы - на
103 проц., минеральные удобрения - на 77 проц. Расходование запасов
природного газа в Советском Союзе исчисляется в 16 триллионов кубо-
метров. Из них 13 триллионов кубометров, или 80 проц., были откры-
ты за последние пять лет.

Уже если где искать признаки стагнации, так это в США, где они
встречаются на каждом шагу. Взять хотя бы сообщение Рол. Гарриса
из штата Теннесси, опубликованное в "Уолл-стрит джорнел" от 27 ок-
тября 1971 г. Вот его заголовки: "Американская промышленность боль-
на. Когда-то прилично работавшая отрасль - перед большими затруд-
нениями. Вину возлагают на излишние мощности. Поремен к лучшему
скорее не предвидится".

Сахаров утверждает, что "хуже всего положение... с производи-
тельностью труда".

Истина же в том, что советская "производительность обществен-
ного труда - главный показатель эффективности производств" выросла
на 29 проц. за период с 1960 по 1965 год, а за следующие пятилетие,
с 1965 по 1970 год, - на 37 процентов.

Вопреки ложным утверждениям Сахарова, в самом последний пери-
од, до конца 1970 года, советская экономика продолжалась опереж-
ающей, чем экономика США. Это ясно видно из следующих данных,
которые представил ЮНКУ съезду А.Н.Косыгин:

Соединенным Штатам понадобилось 20 лет, чтобы удвоить свой национальный доход, Англии - больше 30 лет, ФРГ - около 15 лет, а Советскому Союзу - всего 10 лет.

Соединенным Штатам понадобилось 18 лет, чтобы удвоить выпуск своей промышленной продукции, Англии - 22 года, ФРГ - больше 11 лет, а Советскому Союзу - 8,5 лет.

Соединенным Штатам понадобилось 22 года, чтобы удвоить свою основную производственную фонды, Англии - 19 лет, ФРГ - 10 лет, а Советскому Союзу - 8 лет.

x x x

Сахаров выступает с таким обвинением: "Реальный доход населения за последние годы вряд ли повысился" (р.163). Истина же в том, что "производство потребительских товаров в СССР за пять лет (1965-1970 гг.) выросло на 49 процентов".

За эти пять лет реальный доход на душу населения увеличился на 33 проц. (по сравнению с 19 проц. за период с 1960 по 1965 год), потребление на душу населения мяса выросло на 17 проц., масла и молочных продуктов - на 22 проц., яиц - на 23 проц., рыбы и рыбных продуктов - на 33 проц., сахара - на 14 проц. Средняя заработная плата рабочих и служащих повысилась на 26 проц., выплаты и всякие льготы трудящимся из фондов социального обеспечения увеличились на 53 проц.

Сахаров пишет далее, что "не лучше обстоит дела и в области научных и технических открытий" (р.165). Однако 25 октября 1971 г. в Советском Союзе было опубликовано сообщение, что "в Институте ядерных исследований в Дубне осуществлено ускорение ядра чесночного гелиевого газа, что является частью предпринятых усилий, которых делается для получения тяжелых стабильных изотопов супер-

элементов.^{x)} По словам ученых из Радиационной лаборатории в Беркли (Калифорния), достигнутое в СССР ускорение космонаутизма является первым случаем, когда такой тяжелый элемент был пущен до таких скоростей, никакие необходимы для получения ядерных реакций" ("Нью-Йорк таймс", 27 октября 1971г.).

Сахаров бросает и такое обвинение, что в СССР будто бы "зашедлилось развитие образование" (р.163). Истина же в том, что в 1961-1970 гг. там было построено школ на 3,1 млн. советских детей; за этот же период было подготовлено 2,6 млн. специалистов с высшим образованием, 4,4 млн. специалистов со специальными средним образованием и 7 млн. квалифицированных рабочих, окончивших профессионально-технические училища.

Истина в том также, что, как сказано в пресс-буллетене Компании информационных систем Маркру-Хилл от 29 октября 1971 г., в США из ближайший год прогнозируется снижение на 6 проц. строительства зданий для учебных заведений. А по данным Национальной ассоциации образования США, нынешние возможности трудоустройства для американских учителей - самые малые со времен кризиса 1930-х годов.

Сахаров утверждает, что в СССР "медицинское обслуживание улучшается очень медленно..." (р.163). Истина же в том, что в СССР за пять лет, 1966-1970 гг., было подготовлено 151000 врачей, или на 22000 больше, чем за предыдущие пять лет.

Посмотрим, для контраста, что сообщал Джеймс П.Кенион в газете "Уолл-стрит джорнал" от 27 октября 1971 г.: "Проблемы медицинского обслуживания, стоящие перед всеми американцами, начинавшей

x) По русскому источнику не приведено, т.к. он не указан. —
Ирина Серебренникова

с изъятки врачей и контракты головокружительно растут, зажигательной платой за лечение", писал он. "В сельских же местностях эти проблемы стоят вилок острой", по его словам. В 132 городах СССР, по данным Американской медицинской ассоциации, нет ни одного практикующего врача.

Было ли уже ясно из точки зрения Сахарова относительно роли ЭВМ в американской экономике. Рассмотрим теперь его заявления насчет взаимоизменения между советской социалистической и электронно-вычислительной техникой.

Советский Союз "безнадежно отстал в области электронно-вычислительной техники", утверждает он. "Производительность наших ЭВМ в сотни раз меньше, чем у американских, а что касается использования ЭВМ в экономике, то тут разрыв настолько велик, что его нельзя даже измерить. Мы просто живем в другую эпоху" (р.161). "В области науки и техники по некоторому фронту между нашей страной и развитыми странами Запада образовалась пропасть, которая все расширяется". Советский Союз "все дальше и дальше отстает от США" (р.162).

Эти утверждения Сахарова держатся только на одной злобе. Можно указать здесь, что Ройко корпорации IBM Америка (Американская радиокорпорация), например, закрывает свои предприятия по производству ЭВМ, "бросает компьютер-бизнес", что обойдется ей в 250 млн.долл. убытка, а тысячи состоявших у нее на службе учеников, инженеров и техников будут выброшены на перенаселенный рынок труда. Но это частный случай. Советские достижения в области космической технологии более выдающиеся.

Но в 10 раз в 100 раз Советский Союз отстает от США или обогнал его, и тому это, вообще говоря, не относится. К тому относится то, что в 1971 году, когда Россия, скажем, в 1000 раз отставала экономически от передовых капиталистических стран, ее ракеты и

крестьяне переломили хребет царизму и капитализму, свору... скую систему, основанную на войнах и эксплуатации, и открыли по всем человечеством путь в будущее сразу истории.

Сахарова это никак не интересует. По сути дела, он по уши залез в помойную бадью своих фальшивок и наслаждается. Естественно, что к нему питает только чувство презрения.

Он заявляет, что "источник наших трудностей - в социалистической системе" (р.165).

Истина в том, однако, что он ненавидит Союз Советских Социалистических Республик, эту первую и величайшую социалистическую страну. Вот почему его любят "Нью-Йорк таймс"; она все прекрасно понимает, и словоизлияния Сахарова насчет того, что ему-де хотел бы реформировать социализм, ее не обманут. "Нью-Йорк таймс" любит его из любви к капитализму, а не к социализму.

x x
 x

Сахаров, естественно, предлагает, чтобы Советский Союз предпринял "решительные усилия для того, чтобы найти линию возможной конвергенции" в "идеологической" сфере. (р.184). Расшифровываться это должно так: надо отрешиться от марксизма-ленинизма и пойти на капитализм перед капиталистической идеологией.

Он с удовольствием идет на конвергенцию с израильской агрессией. Он говорит, что "убежден в том, что резолюция Совета Безопасности ООН (принятая в ноябре 1967 г.) по вопросу об арабо-израильском конфликте справедлива и разумна". Однако в ней есть, по его мнению, два изъяна, и первый заключается в том, что "резолюция недостаточно точна в ряде важных пунктов", которые он, впрочем, не называет, несмотря на их важность.

161
1

Его главная цель ложит в другом месте. "Беспокойство, пишет он, вспыхивает вопрос, не заходит ли наша (советская) позиция значительно дальше, чем этот документ (резолюция Совета Безопасности). Не является ли она слишком односторонней?" (р.183).

А чтобы всхлипыве вопросы Сахарова не могли быть никем поняты как надо, Солсбери поясняет их смысл: "В своем первом манифесте Сахаров поднял вопрос о советском авантюризме в связи с арабо-израильским конфликтом, приравнив его к авантюризму США в Юго-Восточной Азии. Здесь он возвращается к этому вопросу..." (р.183).

"Беспокойство" овладевает Сахаровым также и тогда, когда он берется рассуждать на тему о том, что, может быть, "для нас нереалистично стремиться к распространению нашего влияния в районах далеко расположенных от наших границ, в период трудностей, которые мы испытываем в наших отношениях с Китаем и в нашем техническо-экономическом развитии" (р.183).

Здесь слышатся в один три антисоветских мотива. Первый - это обвинение в духе ходячной войны (его повторили Черчилль, Даллас, Мао и др.) насчет советской агрессии "в районах, далеко расположенных от наших границ". Второй - это необходимость отказаться от этой "агрессии" и сосредоточиться на конфликте с Китаем. И третий - повторение угрюмых клеветнических измышлений насчет советского технологического развития.

Сахаров первым становится в очередь в верблюжий пункт, готовый вскинуть на плечо винтовку или запирать своей ролики. Но это малкий фарс.

В действительности, как это ясно было видно уже из его первого эссе (р.58), Сахаров жаждет советско-китайской войны.

Разъясняет нам это опять-таки Солсбери:

"Нападки Сахарова на Мао, китайских коммунистов, на "преступления маоистов" в нарушение человеческих прав сформулированы в таких сильных выражениях, что это наталкивает на вывод, что является сторонником военного вмешательства "демократических сил мира" ... для защиты прав человека в коммунистическом Китае. И его мнению, разрушительные действия Мао и его сподвижников гораздо опаснее, чем "империалистическая угроза" в Африке, Латинской Америке и на Среднем Востоке (р.126).

Надежда Сахарова на вооруженный советско-китайский конфликт является троцкистской по своему происхождению. Троцкизм всегда уповал, как упирает до сих пор, на поражение СССР в войне, результатом чего будет распад КПСС и крушение советской системы в том виде, в каком она сформировалась за последние полвека. Аналогичные надежды Солсбери питает его империалистическая идеология.

Сахаров адресует свой "Второй манифест" "многоуважаемому Леониду Ильичу" (Брежневу), "многоуважаемому Алексею Николаевичу (Мосыгину) и "многоуважаемому Николаю Викторовичу" (Подгорному) (р.161), и заканчивает его просьбой к этим "уважаемым товарищам" (р.186).

Читать это тщетворию. Ведь это те самые люди, которых Сахаров в своем первом эссе обзвал "боссами" (р.55), главарями "бюрократической элиты" (р.56).

В этом эссе он утверждал, что "в течение пятидесяти лет", в общем с Октябрьской революцией, "наши руководители" осуществляли "полный контроль над умами целой нации" (р.51).

Сахаров не останавливается упомянуть Ленина, основателя первого социалистического государства и пролетарской партии нового

типа. Но Солсбери снова нам подсказывает, что когда Сахаров говорит о полвеке советской истории, то имеет в виду и Ленина. За него об этом говорит Солсбери: "Созданный Ленин: авторитарический, авторитарный, заговорщикский большевистский подпольный аппарат сделался потом "правящим механизмом советского государства" (p.202).

Сахаров призывает к "дальнейшей демократизации" советской жизни, к внесению изменений в процедуру выборов. Переводчиком опять служит Солсбери: это "очень похоже на то, что Александр Дубcek предлагает в Чехословакии" (p.178). "В конце концов это повело бы к слому" политической структуры, существующей с тех пор, как "произошла большевистская революция и к власти пришел Владыш Ленин" (p.197). Но разве не в этом также и цель империализма, которой он добивается с помощью таких своих услуг, жиру, "Нью-Йорк таймс", Гаррисон Солсбери и т.д. и т.п.?

Больше всего Сахаров погряз там же, где больше всего погр. капитализм, - в расизме. Это видно из той части его первого аттеста, где он высказывает такие взгляды (pp.74-75):

- Правящая группа в Соединенных Штатах заинтересована в разрешении этой проблемы". Тут же нам на память приходит Аттест соучастие губернатора (штата Нью-Йорк) Рокфеллера в устроенном там побоище и солидарность с ним президента Никсона (видно, оба действовали от имени сахаровской "правящей группы").

- Правящему классу в США надо позволить иметь дело с освободительным движением негров без постороннего вмешательства. Особ "ши, в социалистическом лагере" (!) должны быть заинтересованы в том, чтобы дать возможность правящей группе в Соединенных

Штатах урегулировать негритинскую проблему, не обостряя международную обстановку в стране". Огромное по своим масштабам массовое движение в защиту Анджели Лэвис среди советских граждан — патриотов, солидаристов по убеждениям, просто порядочных людей, — мы можем быть уверены, не окажет поддержки Сахарову и другим поборникам "свободы и "демократизации". Если бы это зависело от Сахарова, то судьба Анджели Лэвис была бы вручена Рональду Рейгану, Эдгару Гуверу и другим подобным им представителям "правящей группы в Соединенных Штатах".

— Вина за расизм лежит не на капиталистической правящем классе и не на монополистическом капитале, а на рабочем классе, потому что это "в первую очередь не классовая проблема". Во всем повинны "расизм и эгоизм белых рабочих", а поэтому дело "в первую очередь ... в расовой проблеме".

В свете таких стараний Сахарова снять с капиталистической системы вину в расизме, возложить ее на рабочий класс и предоставить сеянм монополистам и их полиции решать, как быть с освободительным движением негров, уверения Сахарова в том, что он изгладит но проекущий "трагических аспектов существования, нищету, бесправия и уничижительного положения 22 миллионов американских негров", звучат просто цинично.

"Злоба и предательство" — вот в чем суть сочинений Сахарова. Они — предательство по отношению не только к Советскому Союзу, первой социалистической стране, к его народу, советскому народу, и к мирному рабочему классу, всем народам мира, для которых содружественные рабочие, крестьяне и интеллигенты, будущее НТОС, открывают исторические перспективы.

7.17.72г.
25/КС.лт.14к.

(На телеграфном формуляре № 104, подпись
"Печатные кн., сре", листарь 17/2, стр. 2)

Перевод — Н.Лаксов

Бюл. Примеч. № 16
Приложение к письму
На Секретариат ЦК КПСС

6/17. 7/1
Tо Генерал
n. n 10/05